

ЗНАМЕНИТОСТИ

В ГОСТЯХ У ГОСТЮХИНА

Владимир ГОСТЮХИН - один из немногих представителей старой актерской школы, кто активно востребован в современном кино. В его послужном списке такие громкие картины, как «Восхождение», «Случайные пассажиры», «Охота на лис», «Берег», «Знак беды», «Наш бронепоезд», «Смирненное кладбище», «Урга», и еще около 50 ролей. Его считают своим и в России, где он родился и вырос, и в Беларуси, где с начала 80-х он живет и работает

- Впервые вы появились на экране в фильме Марлена Хуциева «Был месяц май». Но почему в титрах этой картины нет вашей фамилии?

- Я сыграл там, можно сказать, нелегально. Друзья уговорили слетать в Кишинев на съемки в массовке. А у меня, четверокурсника ГИТИСа, на носу был дипломный спектакль. Я решил, что быстро обернусь туда и обратно. Когда мы в первый вечер отмечали начало съемок и были уже навеселе, я стал декламировать стихи, импровизируя на ходу. Получалось так удачно, что у Хуциева отвисла челюсть, и на утро он меня назначил на небольшую, но важную роль солдата Вехова. В общем, мои съемки растянулись до самого дня премьеры нашего студенческого спектакля. Но как назло в тот день из Кишинева я не смог улететь - нелетная погода. Я жутко переживал. Позвонил в Москву в институт и якобы от имени сво-

его друга сказал, что Гостюхин лежит в бреду с температурой 40. А Хуциева упрости не упоминать мою фамилию в титрах картины. Он согласился, но заметил: «Упомяни, не упоминай, но на экране же видно, что это ты...»

В Москве был большой скандал. Спектакль, конечно, перенесли. Мои одноклассники объявили бойкот, перестали со мной разговаривать. Понять их обиду можно. На наш спектакль загодя были приглашены «купцы», то есть режиссеры московских театров, дабы оценить игру выпускников и, может быть, кого-то пригласить к себе в труппу. В деканате моему липовому бюллетеню не поверили и внесли меня в списки на отчисление.

Однако наша завкафедрой сказала: «Я знаю, Володя, что ты отлучался на съемки, но хрен с тобой, доучись». И мне вlepили тройку по мастерству, хотя я шел на «отлично». Вот каких неприятностей нажил. Зато поработал с Марленом Мартыновичем. Я его обожаю.

- А театральные «купцы» вас заметили?

- Нет. Я 4 года проработал в Театре Советской армии мебельщиком - обставлял спектакли декорациями. А в свободное время в подвале, где размещался наш цех, развучивал те роли из репертуара, которые мне нравились. Однажды серьезно заболел актер, и в спектакле «Неизвестный солдат» оказалась оголенной большая роль. Я вызвался ее сыграть, и с двух репетиций меня ввели в спектакль. Работа получилась удачной. Меня разглядели. Вскоре пригласили в телефильм «Хождение по мукам» на роль махновца Красильникова, который домогался Кати Булавиной. Оттуда я уже попал к Ларисе Шепитько, которая запускалась с военной драмой «Восхождение» по повести Василя Быкова «Сотников».

- А вас не смущало, что предстояло сыграть роль предателя?

- Нет. В отрицательных образах заложена сильная драматургия, поэтому их играть интересней, чем положительных.

Камерную историю, рассказанную Василем Быковым, Лариса Шепитько своим гением подняла до высот вселенской драмы Христа и предавшего его Иуды. Фильм собрал по миру множество призов. Его признали даже немцы: на Берлинском кинофестивале дали главную награду - «Золотого медведя», хотя немецкий режиссер Фасбиндер был против и угрожал выйти из состава жюри.

- А у вас не было опасения, что режиссеры и дальше будут видеть в вас только актера отрицательного обаяния?

- Действитель-

но, после выхода «Восхождения» мне предлагали много однотипных ролей. Сама Лариса Шепитько позвала меня сыграть одного из главных отрицательных персонажей в следующей своей картине «Прощание с Матерой» по повести Валентина Распутина. Я отказался. Хотя Лариса - это святой для меня человек, моя крестная мать в кинематографе. И такое решение мне далось нелегко. В письме к ней написал, что предложенная ею роль - эксплуатация уже найденного, уже сделанного. И приписал: надеюсь, что когда-то мы придумаем что-то новое. Как мне потом передавали, Лариса очень сильно переживала мой отказ. Однажды ночью я увидел сон: мы с ней идем по лесу, и я прошу у нее прощения, а она говорит, что не обижается на меня и что я - ее любимый актер. Утром только успел рассказать этот сон жене, как зазвонил телефон, и мне сообщили, что Лариса и еще пять человек ее съемочной группы погибли в автомобильной аварии. Я был потрясен. Потом на поминках мне рассказали, что в ту роковую ночь Лариса перед отъездом сидела в гостиничном номере с друзьями и говорила обо мне точно те слова, которые мне приснились. Ее прощение я услышал во сне.

- Известно ваше неприятие сериалов. Почему согласились играть в «Дальнобойщиках»?

- Сериалы я действительно на дух не переношу. Считаю, что за редким исключением это не кино, а самодельность. Но сценарий первых пяти серий «Дальнобойщиков» меня тронул. Я увидел настоящие русские характеры, почувствовал живую ткань драматургии. Мы уже успели соскучиться по искренним фильмам о простых тружениках. Приятно, когда мне люди говорят, что у них такое ощущение, будто этот Федор Иванович где-то за стенкой живет. Недавно на Урале некая молодая мама подвела ко мне своего двухлетнего малыша и спрашивает его: «Сынок, кто это?» А малыш улыбнулся и говорит: «Дядя-большая масина». Не

думал я, что и дети смотрят «Дальнобойщиков».

- Правда ли, что до «Дальнобойщиков» вы не умели водить машину?

- Водить-то я умел: завести мотор, подъехать, отъехать. Но этого для «Дальнобойщиков» оказалось недостаточно. Перед съемками я купил подержанные «Жигули» и каждый день упражнялся, гоняя по киностудии. «Беларусь-фильм». Помню, все там смотрели на меня, как на сумасшедшего, когда я неприкаянным спутником лихачил по всем дорожкам. И только через полгода я решился самостоятельно выехать «в люди». Сейчас езжу прилично, правила не нарушаю. Правда, в прошлом году попал в аварию. Но не по своей вине. А вообще люблю быструю езду. Если меня и останавливают гаишники, то только за нарушения скорости режима.

- В начале 90-х вы снимались в картине Сергея Бондарчука «Тихий Дон». Что о ней слышно?

- Россия картину выкупила у итальянских продюсеров, и скоро ее должны показать. Это телесериал из 10 серий. Я там играл Петра Мелихова, брата Гришки, роль которого исполнил британский актер Руперт Эверет. Сергей Бондарчук - великий режиссер, и работа с ним мне особенно дорога.

- Глядя на вас, как-то не верится, что вы уже пенсионер. Как удается оставаться в хорошей форме?

- Спортзал и русская баня - вот два увлечения, которые мне помогают жить. В последнее время приходится много ездить: съемки, концерты, фестивали, встречи со зрителями. Но как только отоспало после поездки, сразу же иду к тренажерам и начинаю восстанавливаться. В юности я серьезно занимался легкой атлетикой, три года отдал боксу и позже спорт никогда не забывал. Без этого сейчас нельзя. Вот был случай: на Арбате один человек взял меня за грудки. Ни с того ни с сего. Пришлось его усмирить. Мне потом говорят: «Володя, ты знаешь, кого вырубил? Это же местный авторитет. Вдруг он теперь тебя будет искать». А я ответил: «Да и черт с ним, с авторитетом этим. Если он на меня «наедет», сам же потом и пожалует».

Беседу вел Анатолий СТАРОДУБЕЦ
Фото автора

